

Пэй Цинъи тихо подошёл к двери кабинета. Мужчина стоял к нему спиной, высокий силуэт отбрасывал длинную тень. Он говорил по телефону. Кто был на том конце провода — неизвестно, но голос Шэнь Цзюня звучал мягко, с обычным для него терпением, словно он кого-то успокаивал.

Услышав этот всегда такой ровный, спокойный тон, Пэй Цинъи почувствовал укол ревности. Послушав несколько минут, он больше не стал слушать, тихо вернулся в комнату и натянул одеяло. То ли боялся, что Шэнь Цзюнь его заметит, то ли не хотел слышать то, что могло его ранить — в любом случае, лучше оставаться в неведении. Только на душе было тяжело, душно.

Пэй Цинъи не станет спрашивать, кто тот человек, — он знал, что хорошая жена должна давать мужу достаточно пространства.

Он хотел спросить, но боялся, что Шэнь Цзюнь счел бы его мелочным. Приходилось лишь смотреть, как Шэнь Цзюнь возвращается домой всё позже, а последние несколько дней и вовсе ночует в кабинете. На сердце было тоскливо.

Но у Пэй Цинъи не было слишком много сил предаваться этим переживаниям: пришли результаты проб съёмочной группы «Где Чанъань». Он прошёл отбор и должен был ехать на съёмки для создания образов.

Это была его первая роль. Ни агентства, ни менеджера — лишь помощник, которого выделил Шэнь Цзюнь для решения бытовых вопросов.

Помощника звали Вэнь, высокий худощавый парень, дело спорилось в его руках. Накануне съёмки он уже всё организовал.

— Госпожа, не взять ли своего визажиста? Я заранее договорился с одним, если вам не понравится гримёр на площадке, он сможет подъехать, — спросил он, открывая дверь машины.

— Не нужно.

Раньше, работая на съёмках, Пэй Цинъи часто видел, как звёзды, недовольные гримёрами или просто желая подчеркнуть статус, приводили своих. Но он играл второстепенную роль, лучше держаться скромнее. — Кстати, Вэнь, на площадке не называй меня госпожой.

— Тогда... Пэй-гэ? — предложил Вэнь и сам рассмеялся. Он, кажется, был на несколько лет старше Пэй Цинъи, звучало это неловко.

Пэй Цинъи тоже было непривычно.

— Давай, как раньше.

— Хорошо, господин Пэй.

Вэнь работал со Шэнь Цзюнем ещё до помолвки с Пэй Цинъи, они виделись несколько раз, и он всегда называл его господином Пэй. Так было привычнее.

Как и прежде, Пэй Цинъи велел водителю остановиться за километр, а сам с Вэнем пошёл пешком.

Вэнь знал, что тот не любит выставляться напоказ, и молча выполнял свои обязанности.

На площадке уже собралось несколько актёров. Пэй Цинъи увидел немало знакомых лиц — тех,

кого встречал, работая дублёром, или кого часто видел на экране. Влияние режиссёра Цзян Лю было огромным, в сериале снимались в основном признанные мастера и звёзды первой величины. На их фоне Пэй Цинъи, по сути впервые появившийся перед камерой, выглядел чужеродно.

Актёров проводили переодеваться в костюмы, после чего они ждали своей очереди в общем гримёрном зале.

Пэй Цинъи послал Вэня в ближайшее кафе купить напитков для съёмочной группы, а сам остался ждать.

У каждого режиссёра обычно есть своя постоянная команда, и Цзян Лю не исключение. Операторы, художники, гримёры, реквизиторы — все работали с ним годами. Среди визажистов особенно славилась Ин Ци, её услугами мечтали воспользоваться многие звёзды, а она, естественно, была вечно занята.

Пэй Цинъи переоделся в сине-белый исторический костюм, простой и скромный. Когда он вышел из примерочной с распущенными чёрными волосами, на него обратили немало взглядов, все гадали, какую же роль играет этот новичок.

Гримёр, делавший ему причёску, восхищённо заметил, что парик ему почти не нужен, хватит и накладных прядей, — и результат действительно смотрелся куда естественнее, чем искусственные парики на коротковолосых актёрах.

Пэй Цинъи шёл исторический образ — в современной одежде он не был столь эффектен. Мягкие черты лица, лёгкая, прозрачная аура — словно персонаж, сошедший с классического свитка. Даже без косметики он не терял обаяния.

Ин Ци, увидев его, загорелась. Решила сделать ему макияж первой, посмотреть на конечный результат. Звёзд она повидала множество, красавцев — не счесть, но таких, как Пэй Цинъи, чья красота — в ауре, встречала редко.

— Вы впервые снимаетесь? — улыбнувшись, она усадила его перед зеркалом, собираясь начать.

Пэй Цинъи покачал головой.

— Нет. Раньше тоже снимался, но незаметно.

— Жаль, — удивилась Ин Ци.

Она совсем не припоминала его. Если бы он играл хоть в чём-то, с такой внешностью и харизмой не мог бы остаться незамеченным.

Глядя на его лицо, она спросила, какую роль он играет, чтобы подобрать макияж. Пэй Цинъи ответил: Чан Цин.

Ин Ци удивилась.

— Чан Цин... роль непростая.

Ей было за тридцать, она была матерью и фанаткой оригинала «Где Чанъань». Для неё и многих других фанатов Чан Цин был чем-то вроде белой луны. И вот такую роль отдали новичку, почти не снимавшемуся. Хотя первое впечатление от Пэй Цинъи было хорошим, она

сомневалась, сможет ли он действительно сыграть Чан Цина.

Роль, несущая такую эмоциональную нагрузку, как Чан Цин, — дело неблагодарное для любого актёра. Когда съёмочная группа объявила, что Чжао Цяня сыграет Чи Яньгэ, того долго критиковали. Но Чи Яньгэ к тому времени уже был лауреатом двух из трёх главных кинопремий страны, имел известные работы, актёрское мастерство и фанатскую базу — и всё равно его приняли в штаны. А тут Пэй Цинь, дебютант, берётся за роль, которая для фанатов значит даже больше, чем Чжао Цянь...

Ин Ци мысленно вздохнула. Лишь бы хоть не выбивался из картины.

— Кожа у вас прекрасная, почти не требует тона, — вблизи разглядывая Пэй Цинь, она позавидовала. — Немного тонального крема и блеска для губ, чтобы освежить цвет лица.

— Хорошо. Спасибо, сестра Ин.

Ин Ци уже собиралась нанести лёгкий nude-макияж, как за спиной поднялся шум. Затараторили каблуки, и сладкий женский голос прорезал гул:

— Сестра Ин, вы же обещали сначала мне! У меня времени в обрез, не тратьте его на какие-то эпизодические роли.

Ин Ци обернулась. Чжэн Цяньцян, одна из самых популярных молодых актрис страны, снявшаяся в нескольких рейтинговых дорамах.

Чжэн Цяньцян давно хотела перейти в кино, и, услышав, что это проект Цзян Лю, сразу изъявила желание сотрудничать.

«Где Чанъань» — сериал с мужским главным героем, женских ролей там нет. Чжэн Цяньцян играла отрицательного персонажа с немалым экранным временем — императрицу. Для актрисы, привыкшей к главным ролям, даже согласие на второстепенную уже было уступкой, и на площадке она держалась с подчёркнутым достоинством главной героини.

У Чжэн Цяньцян была огромная фан-база, она была на пике популярности. Ин Ци не хотела с ней ссориться, но и бросать Пэй Цинь в неловком положении тоже не желала. Пока она металась, молодой человек рядом тихо сказал:

— Сестра Ин, идите. Я подожду.

— Тогда... сначала сделаю госпоже Чжэн, — сдалась Ин Ци.

Помощники Чжэн Цяньцян тут же отодвинули соседнее кресло, подложили подушку. Та уже собиралась присесть, как снаружи снова поднялся гвалт.

Послышался раздражённый молодой голос, вроде бы ругавший кого-то из съёмочной группы за нерасторопность, и тут же — заискивающие извинения и лесть.

Чжэн Цяньцян фыркнула: «О-хо!», собираясь отпустить колкость насчёт того, какая же это звезда так себя ведёт, но, взглянув, увидела красивого юношу, окружённого тремя-четырьмя помощниками. Язвительная фраза так и застряла в горле.

— Нет отдельной гримёрки? Как договаривались? Наш Юй Ань никогда не делит гримёрку и комнату отдыха с другими! — ворчал один из помощников Юй Аня, отчитывая работника

группы, а тот лишь твердил, что по вопросу гримёрки нужно обращаться к режиссёру.

Юй Аню надоело слушать их препирательства. Раз нет отдельной комнаты — ладно, времени у него в обрез, после съёмки образа ещё на одну площадку нужно успеть.

<http://bllate.org/book/15935/1424491>